28

Первые слова моей сестры, оказавшейся на пассажирском сиденье "Мини-Купера", были: "воняет табаком."

Но это была не моя вина. Мой отец часто ездил на нем, и с тех пор, как он был передан мне, он пах именно так.

Однако, глядя на заднее сиденье, она заметила, и четвертым словом было "грязно". И это на сто процентов зависело от меня.

На заднем сиденье царил беспорядок: учебники и материалы для моих занятий, пакеты из круглосуточного магазина с бутылками воды и пустыми коробками из-под бенто, даже брошенные куртки и обувь.

Бывали моменты, когда я действительно подолгу сидел в машине, преследуя своего двойника, но настоящая проблема заключалась в том, что никто, кроме меня, никогда не ездил в машине.

Если бы у меня был кто-то, с кем я постоянно ездил в нем, даже я приложил бы усилия, чтобы держать его в чистоте, вероятно.

Это то же самое, как если вы хотите быть модным, вы берете работу, которая ставит вас перед людьми.

-Он воняет и грязный, - повторила моя сестра.

-Это многое говорит вам о владельце, - последовал намек. Да, она была чем-то особенным.

Но я бы сказал, что она права, что беспорядок в квартире или машине отражает менталитет владельца.

Если бы у вас была "жизнь+50", вы, скорее всего, суетились бы по мелочам, чтобы довести ее до +51. Но если вы находитесь на отметке -50, то не кажется, что все это стоит того, чтобы стрелять за -49.

В 9 утра небо было затянуто облаками, и все вокруг было окутано легким туманом.

Моя сестра продолжала жаловаться по дороге в библиотеку.

Сказать, что мое пальто тоже пахнет сигаретами, и что я не собираюсь играть музыку или что-то в этом роде?

Но если бы я вставил туда несколько своих компакт-дисков, я знал, что это просто вызовет новую волну жалоб.

Если бы я хотел получить одобрение сестры, мне пришлось бы играть музыку в духе Сигура Роша или Мума. Но, к сожалению, у меня ничего этого не было.

Я продолжал игнорировать ее, и она ударила меня коробкой из-под салфеток. - Послушай, что говорят люди, - сказала она.

Клянусь, она была так самонадеянна только тогда, когда оставалась со мной наедине. Хвастун только перед своим братом. А брэггерт?

Мы приехали в городскую библиотеку. Увидев его, она пробормотала: "такой маленький", но, по крайней мере, это была не жалоба на меня.

Я уже однажды ходил туда, чтобы изучить вещи для моего домашнего задания в колледже, так что у меня уже был библиотечный билет.

Я сказал ей: "выбирай любые книги, которые тебе нравятся", и на этот раз она послушно кивнула "Хорошо", прежде чем исчезнуть на книжных полках.

Сам я тоже отправился на поиски книг. Я поднялся по узкой лестнице на второй этаж, где с каждым шагом скрипел пол.

На стуле между книжными полками вдоль стены сидела молодая девушка и читала объемистую книгу.

Сначала я принял ее за скульптуру и смотрел на нее, к сожалению, очень долго. Когда она посмотрела в мою сторону, я наконец понял, что она была человеком и поспешил прочь,

Когда я пошел проверить свои книги и увидел календарь с обратными датами, я впервые понял, что это была среда.

Действительно, когда вы не строите никаких планов в своей жизни, ваше чувство дней покидает вас, даже стирая грань между обычными днями и праздниками.

Поэтому, когда становится достаточно плохо, вы забываете, какой сегодня день недели.

"Если сегодня среда, - подумал я, - значит, занятия начинаются прямо сейчас"... Это был мой пятый пропуск. Ну что ж.

Как бы то ни было, это была странная вещь-студент колледжа и его старшая школьная сестра пришли в библиотеку рано утром в учебный день.

Большинство людей в библиотеке были пожилыми, так что я удивляюсь, как они могли видеть нас?

Примерно через полчаса я пошел искать свою сестру и нашел ее размышляющей перед книжным шкафом.

Я спросил " " уже закончили?- и она ударила меня книгой. - Никаких разговоров в библиотеке!"

Это была моя вторая сестра в двух словах, я полагаю. В первый раз это было бы "о, пожалуйста, подождите еще немного!"

Примерно через двадцать минут мы наконец смогли покинуть библиотеку.

Все, что она, казалось, хотела сделать, это провести целый день за чтением в моей квартире.

Как только мы вернулись, она плюхнулась на кровать, прислонилась к стене и погрузилась в книгу толщиной с несколько словарей.

Она действительно изменилась, подумал я. Но теперь это уже не было так удивительно.

Я решил, что было бы неплохо оставить ее в покое, поэтому тихо ушел.

Она подняла голову и спросила "" Куда ты идешь, старший брат? В школу?"

Я не мог сказать: "я собираюсь выследить этого парня, которого хочу убить, чтобы изучить его привычки", поэтому я сказал: " Да, это так. Я вернусь в семью."

-Хм, - подозрительно пробормотала она. "До сих пор... звучит довольно забавно. Увидишь там кого-нибудь из твоих знакомых?"

Честно говоря, именно об этом я и не хотел ей говорить.

"Университетский друг. Я познакомился с ними в день фестиваля в прошлом месяце, - сказал я, обдумывая это.

В такие моменты лучше всего было лгать с намеком на правду.

-Никогда еще я так хорошо ни с кем не ладил. Это просто похоже на то, что мы знаем, что думает другой, просто так. Как здорово, что у тебя есть хотя бы такой человек. Да, они очень близкие друзья."

"Да. Ну или хотя бы так... вот что ты о них думаешь, а, старший брат?"

Боже, было что-то очень неприятное в том, как она это сказала.

- Да, наверное. По крайней мере, я думаю о нем как о близком друге."

И все же это было странно. Я не думал, что ей будет хоть сколько-нибудь интересно, куда я иду и что делаю.

Может быть, она изголодалась по разговорам? Или, может быть, пока меня не было, она планировала делать то, о чем никому не расскажет.

Во всяком случае, я этого не знал, и мне было все равно.

Она могла делать все, что ей заблагорассудится. Мне нужно было позаботиться о своих собственных вещах.

29

Я хотел решить эту проблему двойника в течение года.

Чем дольше я позволю этому продолжаться, тем труднее будет его выполнить.

Кроме того, если я убью Токиву до декабря, они не смогут провести Рождество и Новый год вместе.

Без сомнения, если бы эти радостные дни наступили, и я вспомнил бы, как я и Цугуми провели их в своей первой жизни, я был бы поражен самой страшной депрессией из всех.

Я хотел бы избежать этого, если это вообще возможно.

И это едва ли было невозможным предложением. К этому времени, с моим ежедневным

хвостом, я уже очень хорошо разбирался в ежедневных ритуалах Токивы.

Честно говоря, я уже давно был в отличной форме, чтобы выполнить этот план. Но как минимум три раза я упускал шанс убить его, что было очень мало риска.

Как я и предсказывал, привычки Токивы были очень похожи на мои. Ему нравилось смотреть вниз с высоты, поэтому он часто стоял на мосту, глядя на реку, или на крутых дорогах, спускавшихся ночью в жилой район.

На мой взгляд, это было почти так же, как если бы он просто просил, чтобы его убили. Может быть, в этот момент Бог был на моей стороне, подумал я.

И все же я был просто не в состоянии выполнить этот план. Вероятно, я не мог решиться на решительный шаг.

Дело в том, что мне было нужно еще кое-что, чтобы следить за ним. Я хотел увидеть недостатки Токивы.

Я ждал, что он покажет мне какой-нибудь дефект.

Чтобы оправдать свои действия, я хотел, чтобы он дал мне какую-нибудь причину, любую причину верить, что он был тем, кто заслуживает смерти.

Если бы только я мог найти хоть малейшую причину, почему убийство его стоило того.

Но вся беда была в том, что я целый месяц искал и искал, а он мне ничего не показывал. Он даже не стал высокомерным из-за отсутствия у него недостатков.

Я не знаю, осознавал ли он это вообще, но Токива, похоже, очень тщательно следил за тем, как он себя представлял.

Величайшим оружием Токивы была отточенная улыбка, которая мгновенно разрушала любую защиту, и гармоничный голос, который все хотели слушать, но он осмеливался держать их в узде большую часть времени.

И в критические моменты он проявлял их очень целенаправленно, оставляя глубокое впечатление на окружающих.

Естественно, люди обратили на это внимание. Но он никогда не давал им времени привыкнуть к этому обаянию; он убрал его раньше, чем они это сделали.

Сделав это, он дал волю воображению людей, и они начали думать, что он обладает еще большим обаянием, чем на самом деле.

Это было великолепно, честно говоря. Это научило меня, что когда у тебя есть видимые прелести, лучше время от времени демонстрировать их, как напоминание, а не держать их на полную мощность.

Бесполезная техника для того, кто не имеет никаких чар, скрытых или каких-либо других.

Мне неприятно это признавать, но он был чертовски хорошим парнем. Даже несмотря на всю мою ненависть, я все еще испытывал к нему некоторое уважение.

Несомненно, все остальные видели в Токиве очень обаятельную личность.

30

Так что это был еще один день безделья.

Когда я вернулся в квартиру и открыл дверь, то почувствовал запах вкусного ужина, который могла приготовить только моя сестра... это то, на что я надеялся, но вместо этого мне просто сказали: "Я голодна, приготовь что-нибудь.- Она снова добавила: - Прямо сейчас."

Я действительно не очень люблю готовить, поэтому я просто разогрел яблочный пирог из холодильника и зачерпнул немного ванильного мороженого.

Она посмотрела на яблочный пирог и спросила: "А как насчет овощей?"

-У меня их нет, - сказал я ей, и после некоторого раздумья она сказала:"Это плохо"

Наверное, она хотела сказать: "Ты что, совсем дурак?- но, будучи нахлебницей на моем попечении, она, должно быть, решила на этот раз воздержаться.

Выпив немного кофе после еды, она уставилась прямо на меня. Ее глаза говорили мне: "я хочу поговорить, но не хочу начинать."

Вот я и начал. "Что случилось?"

-Разве у тебя нет подружки, старший брат?"

"Что за глупости ты спрашиваешь", - подумал я.

"Нет. К несчастью."

"...Простите, что я настаиваю, но у вас никогда не было девушки?"

"В моей первой жизни был идеальный ребенок", - хотелось мне сказать ей.

"Да. Никогда."

- Но почему же?"

- Почему? - спрашивает она... Это должно быть худший способ поговорить с кем-то без любви.

Во второй своей жизни я не мог не удивляться тому, что все остальные люди находят любовь друг за другом.

В первый раз я ничего не думал об этом, просто имея свою идеальную девушку прямо там, рядом со мной, но теперь я подумал: "как все смеют найти кого-то идеального для них?"

Да, в моих глазах люди с любовниками гораздо более странны, чем те, кто без них.

Честно говоря, иногда мне даже хочется сказать: "Неужели все будет хорошо?- Не то чтобы кто-то хотел это слышать, но мне кажется, что два человека, которые всю свою жизнь общались бы, были бы действительно редким явлением.

Предположим, что есть много таких людей, с которыми это часто случается. Разве они не пусты в некотором смысле?

То, как ваши ценности формируются на протяжении всей вашей жизни, это все равно что рисовать картину. Эта картина наполняется тем, что делает вас самим собой, поэтому все люди разные.

Так что если вы и чьи-то фотографии идеально совпадают, это должно означать, что вы просто оба чистые холсты.

Или же ты настолько лишен воображения, что просто нарисовал самые скучные картины на свете.

Конечно, с того места, где я стою, я никого ни в чем не убеждаю. Наверное, это просто пустая жалоба.

Я просто суетливый, скучающий, одинокий самоаналитик, который никогда не думает ни о ком, кроме себя самого.

Так, на чем мы остановились?.. Моя сестра спросила меня: "почему?"

Ну, причина номер один заключалась в том, что теперь я не мог считать своей девушкой никого, кроме Цугуми. Но, конечно, не стоит говорить ей об этом.

-Не уверен, что для этого есть веская причина, - сказал я.

-Значит, ты даже не был влюблен ни в одну девушку или что-то в этом роде?"

Я отрицательно покачал головой.

-И вы не можете придумать ни одного?"

- Думаю, что нет."

"Затем... Ну не знаю, по крайней мере, приятная девушка?"

Приятная девушка, да?

Это действительно кое-что напомнило мне.

Хотя я уверен, что это совсем не то, что ожидала услышать моя сестра.

<http://tl.rulate.ru/book/20260/823160>